

„Пещера“, пишет о. Александръ, „стала известна станицѣ не болѣе 20 лѣтъ. Находится она въ 3 верстахъ отъ станицы въ отвѣсной скалѣ, возвышающейся надъ общимъ уровнемъ саженой на 100. Въ нее ведетъ продолговатый корридоръ, украшенный по стѣнамъ и потолку всевозможными фигурными сталактитами, нѣсколько почернѣвшими отъ проникающей сюда пыли. Корридоръ этотъ тянется съ юговостока на сѣверо-западъ, имѣетъ 8 арш. длины и 3 аршина вышины при такой же ширинѣ; заканчивается онъ отвѣсною стѣною гранита, въ которой есть отверстіе, ведущее внизъ, по направленію къ сѣверу, въ главную пещеру. Отверстіе это стѣснено до такой степени сталактитами, что чрезъ него съ трудомъ можно пролѣзть взрослому человѣку. Главная пещера представляетъ собою довольно просторную комнату (5+4 аршин.), покрытую разнообразными и фигурными сталактитами, опускающимися по мѣстамъ въ видѣ красивыхъ колоннъ. Въ стѣнахъ пещеры есть отверстія для отдѣльныхъ ходовъ, загроможденные на столько, что проникнуть туда какимъ бы то ни было способомъ не представляется возможности. На полу пещеры—масса костей, между которыми много и человѣческихъ. Здѣсь же находили небольшія глиняные кувшины, какіе попадаются въ Зеленчукскихъ развалинахъ“.

Сообщеніе свое о. Александръ заканчиваетъ словами: „Пока не разгадано, зачѣмъ на такую высоту и въ такое скрытое мѣсто прятались люди, къ какому племени и какой религіи они принадлежали. Можно однако предполагать, что пещера эта была не только могилой, но и жилищемъ (?); отверстія въ стѣнахъ вѣроятно служили отдѣльными ходами.“ Да, вопросы эти преслѣдуютъ туристовъ всюду и въ низинахъ Большого Зеленчута и въ скалистыхъ выступахъ Шоано, на Тебердѣ у Спасопрераженскаго монастыря и у другихъ уцѣлѣвшихъ археологическихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о высокой культурѣ когда-то жившаго на Кавказѣ народа. Нѣсколько экземпляровъ сталактитовъ и кувшинъ—урна